

А.М. Баранов

Урянхайский вопрос

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А11

A11 **А.М. Баранов**
Урянхайский вопрос / А.М. Баранов – М.: Книга по Требованию, 2024. –
50 с.

ISBN 978-5-458-07596-1

ISBN 978-5-458-07596-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

До начала боксерскаго возстанія въ 1900 году Урянхайскій край въ составѣ Небесной Имперіи занималъ совершенно изолированное положеніе. Согласно распоряженія китайскаго правительства, Урянхайскій край былъ недоступенъ для китайскихъ подданныхъ. Указами было установлено: «китайскимъ купцамъ не позволять ѣздить съ товарами къ монголамъ Танну-Урянхайскимъ», а въ отношеніи ослушниковъ этого распоряженія предписывалось «ловить таковыхъ и наказывать жестокимъ образомъ*)». Изолированность этого края и особый взглядъ на него со стороны китайскаго правительства, какъ бы не считающаго его вполне своимъ, сказывается и по нынѣ. Для участія въ конституціонной палатѣ указомъ Богдыхана назначены были представители даже отъ малочисленныхъ монгольскихъ племенъ китайскаго Туркестана и опущены представители отъ Урянхайскаго края.

Въ событіяхъ 1900 года урянхи, равно какъ и монголы и другіе инородцы, никакого участія не приняли и, повидимому, это явное расположеніе ихъ къ сосѣдней Россіи и заставило китайское правительство измѣнить свое отношеніе къ инородцамъ и принять рѣшительныя мѣры къ колонизаціи и захвату инородческихъ земель. Такую же программу китайское правительство приняло и въ отношеніи Урянхайскаго края.

Въ 1901 году здѣсь появилась первая китайская торговля, а за ней потянулись и другіе китайскіе предприниматели, и теперь въ Урянхайскомъ краѣ китайскихъ лавокъ насчитывается уже болѣе 25. Въ сущности каждая такая китайская лавка представляетъ изъ себя цѣлую факторію и является ячейкою для будущей китайской колонизаціи. Появленіе въ краѣ китайцевъ невыгодно отразилось на интересахъ русскихъ, живущихъ въ этомъ краѣ.

Первыя извѣстія о появленіи русскихъ поселковъ на Урянхайской землѣ относятся къ началу XVIII вѣка. На конференціяхъ русскаго посла Измайлова съ китайскими министрами, происходившими съ 18 декабря 1720 года по 2 Марта 1721 года «китайцы выговаривали Измайлову, что у рѣки Ума, гдѣ кочуетъ подданный ихъ монгольскій Урянха, пришедъ сибиряковъ человекъ со сто, построили было острогъ, названный ими Косоголъ». Острогъ этотъ былъ китайцами раззоренъ.

Постройка острога указываетъ, что русскіе уже въ началѣ 18 вѣка очевидно почитали себя собственниками этого края. Остроги въ то

*) В. Поповъ Урянхайскій пограничный вопросъ.

время являлись для русских и военными опорными пунктами, и административными русскими центрами, собиравшими ясакъ съ окрестнаго населенія. Постройка острога свидѣтельствуесть, что проживавшіе въ Урянхайскомъ краѣ инородцы были русскими подданными, почему русскимъ и понадобилось, и они почли себя въ правѣ построить здѣсь свой острогъ. Но эта русская дѣятельность встрѣтила непріязненное къ себѣ отношеніе со стороны китайцевъ. Урянхи въ то время были бродячимъ племенемъ, далеко заходившимъ для охоты и въ ту, и въ другую землю, и эта особенность ихъ быта дѣлала то, что съ подданствомъ ихъ мѣстныя власти не считались, а требовали съ нихъ ясакъ по мѣсту ихъ пребыванія, въ то же время урянхамъ приходилось платить ясакъ также и по мѣсту своего происхожденія, и въ результатѣ получалась какая то двойственность положенія урянховъ въ отношеніи Россіи и Небесной Имперіи, вслѣдствіе чего создавалась и двойственная зависимость ихъ отъ обихъ государствъ.

Насколько положеніе урянховъ было въ то время неопредѣленнымъ видно изъ показаній документовъ, относящихся къ этому времени. Въ одномъ изъ нихъ (свидѣтельство агента Ланга отъ 25-го августа 1727 г.) говорится: «урянхи суть народы не постоянные и перебѣгаютъ своимъ кочеваніемъ по хребтамъ, по нѣсколько недѣль ходу, нѣкогда внутрь Россійской Имперіи, а нѣкогда въ Монгольскую землицу, и гдѣ останутся кочеваніемъ, тому платять по пяти соболей ясаку, дабы ихъ съ того урочища не сбивали, а откуда ушли тому платять по одному соболю ясака, дабы ихъ назадъ не требовали».

Эта неопредѣленность положенія урянховъ естественно создавала широкой просторъ для произвола пограничныхъ властей. Въ ограниченіе этого произвола со стороны китайцевъ, русскими былъ построенъ острогъ на урянхайской землѣ у Кусогола. Естественно такая мѣра не понравилась китайцамъ и острогъ былъ ими раззоренъ.

Раззореніе китайцами этого острога свидѣтельствуесть, что уже и въ то время у китайскаго правительства было стремленіе захватить земли русскихъ урянховъ и тѣмъ заставить ихъ платить въ пользу Небесной Имперіи по пять соболей, а не по одному, какъ это слѣдовало по праву. Чтобы придать этому своему захвату видъ законности китайское правительство воспользовалось пріѣздомъ въ 1721 году въ Пекинъ русскаго посланника Измайлова и возбудило предъ нимъ вопросъ о принадлежности Урянхайскаго края, и при переговорахъ

съ нимъ китайскіе министры уже прямо заявляли о своихъ правахъ на Урянхайскую землю и опротестовали постройку острога у Косогола,

Посланникъ нашъ совершенно не былъ знакомъ съ этимъ вопросомъ и потому смогъ только отвѣтить, что Его Величество Русскій Царь «можетъ быть о семъ неизвѣстенъ, а нынѣ онъ, посланникъ, по возвращеніи своемъ о томъ донесетъ».

Всѣ эти спорные вопросы, связанные съ Урянхайскимъ краемъ и были наконецъ разрѣшены Буринскимъ и Кяхтинскимъ трактатами 1727 года, для заключенія которыхъ русскимъ правительствомъ былъ командированъ въ Китай чрезвычайнымъ посломъ графъ Савва Владиславовичъ Рогужинскій.

Въ обоихъ этихъ договорахъ вопросу объ урянхахъ было удѣлено особое мѣсто. Въ Буринскомъ трактатѣ говорится: «Урянхи въ которую сторону платятъ по пяти соболей ясаку въ той сторонѣ да останутся и впредь да платятъ».

А которые урянхи платили въ обѣ стороны по соболю, съ котораго дня граница установится, — впредь не спрашивать вѣчно, и такъ договорясъ установили».

Тоже самое говорится и въ Кяхтинскомъ договорѣ: «А урянхи въ которую сторону платили по пяти соболей впредь оставлены по прежнему у своихъ владѣтелей. А которые по одному соболю давали впредь не возьмется съ нихъ вѣчно».

Нельзя не признать, что сжатый слогъ приведенныхъ выдержекъ изъ трактатовъ недостаточно ясно освѣщаетъ какія именно права на обладаніе Урянхайскимъ краемъ приобрѣтены были нами по этимъ договорамъ, но насколько можно заключить изъ смысла разныхъ документовъ, относящихся къ тому времени, полученныя русскимъ правительствомъ выгоды, видимо, были очень большія. Въ одномъ изъ такихъ документовъ, даже въ самомъ заголовкѣ его, говорится, что постановленіе по трактату 20 августа 1727 года границы было для насъ весьма выгоднымъ или дословно, какъ сказано въ этомъ документѣ, новая граница, установленная по договору, была для насъ «весьма прибыточной». Далѣе въ этомъ же документѣ говорится, что «нынѣшнее разграниченъе и постановленіе новыхъ знаковъ и карауловъ приноситъ всѣмъ народамъ пограничнымъ радость и надежду, о которой никогда совершенно не думали, чтобъ такъ далече границы постановить. Хотя кочеваньемъ своимъ нѣкогда противъ прочихъ мѣстъ и переходили, но существенно признавали, что перешли на чужую землю. А нынѣ по счастью ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА за свою землю дѣйствительно признали и

за своими знаками и караулы безпечно, безспорно и безнужно пребывают и кочеваніе свое имѣютъ».

Въ виду этого необходимо самое подробное изученіе относящихся къ этому времени документовъ, дабы выяснитъ въ чемъ же именно заключались эти выгоды, позволявшія считать новую границу весьма прибыточной.

Изъ самаго текста договоровъ ясно лишь, что договорившіяся правительства, русское и Небесной Имперіи, выработали новый взглядъ на подданство урянховъ и оставили совершенно прежній принципъ обложенія урянховъ. Оба правительства видимо учли, что перебѣжчиковъ урянховъ «обрѣтается на обѣ стороны такъ далече, что по нѣскольку недѣль разстоянія, а равное ли число такихъ перебѣжчиковъ у одной и другой Имперіи о томъ подлинно не было и извѣстно», а потому, порѣшивъ прекратить эти сложные и затруднительные розыски перебѣжчиковъ, сочли за лучшее опредѣлить подданство урянховъ на новыхъ основаніяхъ. Согласно прежняго порядка урянхи 5 соболей платили тому правительству на чьей землѣ кочевали и 1 соболю тому, которому принадлежали по подданству. Согласно новаго договора подданство урянховъ опредѣлялось уже не ихъ происхожденіемъ, а фактическимъ нахожденіемъ ихъ на извѣстной территоріи ко времени подписанія трактата, и потому тѣ, которые въ моментъ заключенія договора находились на русской землѣ и платили 5 соболей русскимъ властямъ, признавались, согласно новаго договора, уже русскими подданными, оказавшіеся же на землѣ Небесной Имперіи признавались подданными Китая. Уплата второй подати другому государству, которая уплачивалась ранѣе, со дня утвержденія договора прекращалась.

Такимъ образомъ вопросъ о томъ, кому отошелъ Урянхайскій край по Буринскому и Кяхтинскому трактатамъ, въ сущности сводится къ опредѣленію въ какихъ мѣстахъ и кому урянхи платили въ то время по 5 соболей. Постройка острога Косоголь указываетъ, что на взысканіе съ урянховъ подати въ 5 соболей претендовали русскіе. Разрушеніе его китайцами свидѣтельствуетъ, что взыскивать съ нихъ подать въ этомъ размѣрѣ имѣли притязанія и китайскія власти. Слѣдовательно представляется весьма существеннымъ прослѣдить по показаніямъ, относящихся къ этому времени документовъ какъ былъ тогда разрѣшенъ этотъ споръ объ этомъ краѣ при заключеніи Буринскаго и Кяхтинскаго договоровъ.

Въ инструкціи, данной чрезвычайному посланнику Саввъ Владиславовичу Рогужинскому отъ государственной коллегіи иностран-

ныхъ дѣль 14 сентября 1725 года, вопросу о разграниченіи русскихъ земель съ Небесной Имперіей удѣлено большое вниманіе. Вопросъ этотъ подробно разбирается въ инструкціи, и ему посвящено одиннадцать параграфовъ, т. е. почти четвертая часть всей инструкціи. Главнѣйшія указанія инструкціи сводятся къ требованіямъ:

1) «Въ проѣздѣ своемъ черезъ Сибирь стараться о земляхъ получить подлинное и обстоятельное извѣстіе, а именно: которыя земли дѣйствительно разграничены и которыя еще не разграничены, въ тѣхъ неразграниченныхъ земляхъ до которыхъ мѣсть російское владѣніе и границы были, и насупротивъ того-же китайскія, въ которыя земли именно китайцы вступаютъ и нынѣ претензію чинять и котораго владѣнія оныя прежде были» и

2) О неразграниченныхъ земляхъ «постановить ему, чрезвычайному посланнику, по своему разсмотрѣнію, выбравъ изъ тѣхъ извѣстій, которыя о тѣхъ земляхъ ему здѣсь сообщены и которыя ему въ проѣздѣ своемъ черезъ Сибирь собрать и изготовить велѣно, какъ онъ по извѣстной своей вѣрности и искусству къ интересамъ Ея Императорскаго Величества наилучше и полезнѣе изобрѣтеть. Только смотрѣть ему при томъ именно и на крѣпко дабы тѣхъ мѣсть, въ которыхъ имѣются російскіе города и крѣпости, и къ нимъ и къ російской сторонѣ весьма нужныя и потребныя мѣста, въ китайскую сторону не отдать».

Какъ видно изъ послѣдующаго, указанія инструкціи посланникомъ выполнены были свято.

Прибывъ 24-го января 1726 года въ Tobольскъ, посланникъ сейчасъ же приступилъ къ розыску въ мѣстныхъ архивахъ «разныхъ вѣдомостей къ его комиссіи нужныхъ» и уже въ донесеніи своемъ отъ 31-го августа того же года за № 6 сообщилъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ «о присланныхъ имъ въ Красноярскомъ архивѣ списковъ съ трактатовъ о подданствѣ Россіи въ 1634 году монгольскихъ владѣльцевъ Алтына хана и его сына Лозона» которые жили въ Урянхайскомъ краѣ и были родовыми правителями-князьями у урянховъ. Списокъ этого договора найденъ въ архивѣ полковникомъ Поповымъ и приложенъ къ его труду.

Находкѣ этихъ старинныхъ актовъ посланникъ графъ Савва Владиславовичъ Рогунскій придавалъ особое значеніе, что видно изъ словъ его доклада 1729 года, названнаго имъ «изъясненіе объ исполненіи имъ дѣлъ, порученныхъ ему коллегіей иностранныхъ дѣлъ». Сообщая о разысканныхъ актахъ онъ пишетъ: «въ ~~1729~~ ¹⁷²⁹ ченныхъ вѣдомостяхъ немалые претензіи сыскалъ на кит. ~~Вдѣлкѣ~~»

которыми китайцевъ при всѣхъ конференціяхъ въ великую конфузю приводилъ, наипаче подданствомъ Алтынъ-хана и сына его Лозонъ-хана, какъ Россіи послѣдніе поддалися тому 90 лѣтъ, что приискано въ Красноярскомъ архивѣ». Затѣмъ далѣе въ томъ же изъясненіи посланникъ пишетъ, что «Россійскія претензіи, а особливо древнія, какъ объ Алтынъ-ханѣ, о которомъ китайцы прежде не слышали и не могли никакого резона дать, ниже отвѣтствовать, кромѣ гордаго по ихъ обыкновенію отвѣта, что Монгольская земля вся ихъ, однакожь по многимъ спорамъ и отъ чрезвычайнаго посланника ясныхъ доказательствахъ китайцы приведены къ склонности». Алтынъ-ханъ, или правильнѣе Алтанъ-ханъ, былъ одинъ изъ иноподданныхъ князей и владѣлъ урянхами, жившими въ Урянхайскомъ краѣ близъ озера Косоголъ.

Принятіемъ Алтанъ-ханомъ русскаго подданства и объяснялось, что урянхи подать въ пять соболей платили въ Урянхайскомъ краѣ русскимъ. Удачная находка старинныхъ актовъ и обоснованные на нихъ переговоры привели къ тому, что посланнику нашему удалось выговорить, что «народъ урянхи, около Косоголу близъ рѣчки Хуры въ каменныхъ горахъ живущіе, да платятъ тотъ ясакъ и въ то же государство куда они и раньше платили».

Вторымъ подтвержденіемъ, что урянхами владѣли русскіе является также и договоръ, заключенный въ 1689 г. старшинами урянхайскихъ родовъ съ русскимъ посломъ Головинымъ. Изъ договора этого видно, что урянхи, проживающіе нынѣ въ урянхайскомъ краѣ обязались платить дань русскому царю «добрыми соболями и лисицами» и считались уже съ этого времени русскими подданными.

Въ донесеніи своемъ посланникъ Савва Владиславовичъ Рогужинскій въ 1729, о выгодахъ, выговоренныхъ имъ у Китая, пишетъ: «Все то, чѣмъ прежде владѣли россияне, въ Россіи осталось» и за тѣмъ далѣе: «а которая граница сочинена при бытности покойнаго графа Головина она такъ и осталась». Такимъ образомъ поясненіе это свидѣтельствуетъ, что и переходъ въ русское подданство урянховъ по договору съ Головинымъ получилъ слѣдовательно признаніе со стороны китайскаго правительства. О договорахъ, заключенныхъ Головинымъ, Рогужинскій былъ освѣдомленъ еще до своего отъѣзда изъ Петербурга въ Китай, и особымъ разъясненіемъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ ему прямо указывалось подтвердить прежнія мирныя статьи, постановленные графомъ Головинымъ.

Точныя указанія, гдѣ именно находились земли Алтанъ-хана и сына его Лозона, которыя съ принятіемъ ими русскаго подданства отошли къ Россіи, имѣются въ описаніяхъ, составленныхъ русскими служилыми людьми, ѣздившими къ Алтанъ-хану съ различными порученіями. Сношенія съ Алтанъ-ханомъ начались съ 1608 года. Первое посольство къ нему, отправленное въ 1608 году изъ Томска, впрочемъ, было неудачное и вернулось обратно, не доѣхавъ до ставки Алтанъ-хана.

Слѣдующее затѣмъ посольство, отправленное изъ Тобольска въ 1616 году, было счастливѣе, и ему удалось добраться до ставки хана. Участники этого путешествія атаманъ Тюменецъ и десятникъ Иванъ Петровъ сами были люди неграмотные, но по возвращеніи ихъ изъ путешествія, съ ихъ словъ, въ Сибирскомъ приказѣ въ Москвѣ было составлено подробное описаніе всего видѣннаго ими въ пути. Изъ этого документа явствуетъ, что Алтанъ-ханъ, Кумчанчей, или по другому наименованію Ирдней (Эрдени) кочеваль въ окрестностяхъ озера Упса-норъ, лежащаго къ югу отъ хребта Танну-ула, и что весь нынѣшній Урянхайскій край тогда принадлежалъ ему (см. приложение).

Въ 1620 году черезъ земли Алтанъ-хана проѣзжали посланные изъ Тобольска въ Китай казаки Иванъ Петлинь и Андрей Мундовъ. Въ ихъ описаніи упоминается, что шли они отъ рѣки Абакана до рѣки Кемчика 9 дней, а отъ Кемчика 3 дня до большого озера (Упса-норъ) про которое вышеупомянутый Иванъ Петровъ сказывалъ, что будто бы въ этомъ озерѣ находятъ «самоцвѣтный камень». «Вокругъ того озера 12 дней ѣзды конемъ, а впали въ него 4 рѣки, изъ которыхъ одна названа Тесъ, по которой ѣхали вверхъ 15 дней для того, что Алтанъ-ханъ тогда на сей рѣкѣ кочеваль».

Въ 1636 году Алтанъ-хана посѣтилъ боярскій сынъ Бажень Карташевъ, который также подтверждаетъ, что кочевье Алтанъ-хана Эрдени находилось за Саянскимъ хребтомъ и, чтобы добраться до него онъ долженъ былъ перевалить Саянскій хребетъ, переправиться потомъ черезъ рѣку Кемчикъ, откуда затѣмъ только на десятый день онъ прибылъ въ ханскую ставку. По показанію этого путешественника, сѣверная граница владѣній Алтанъ-хана проходила по Саянскому камени (хребту).

*) Лѣтопись Сибирская собранная въ 1760 году Черепановымъ.

Изъ описанія этого явствуетъ уже вполне опредѣленно, что владѣнія Алтанъ-хана были именно въ предѣлахъ Урянхайскаго края, начинаясь отъ Саянскаго хребта и простираясь къ югу отъ него, при чемъ ханская ставка была расположена къ югу отъ хребта Танну-ула близъ озера Убса-норъ.

Такія же свѣдѣнія даетъ и слѣдующій по времени путешественникъ, побывавшій у Алтанъ-хана, Василій Старковъ (см. приложеніе).

Въ 1665 году ханскія кочевья посѣтили Романъ Старковъ и Бобарыкинъ. Алтанъ-ханъ, Эрдени, тогда уже умеръ, а правилъ урянхами сынъ его, Лозонъ. Изъ ихъ описанія видно, что, прибывъ къ Саянскому хребту 21-го августа, они черезъ Камень Саянскій шли 10-ть дней, а на кочевья хана попали только 9-го сентября т. е. что имъ пришлось совершить тотъ же путь, что и ихъ предшественникамъ и въ такой же промежутокъ времени.

Сафарій, проѣхавшій по Сибири въ 1675 году и давшій описаніе обслѣдованному имъ краю, про Енисей и его верховья пишетъ: А до большаго порогу не доѣзжая есть мѣсто, утесъ каменной по Енисею. На томъ утесѣ есть вырѣзано на каменю невѣдомо какое писмо и межъ писмомъ есть и кресты вырѣзаны, такъ же и люди вырѣзаны, и въ рукахъ у нихъ булавы, и иные многіе такія дѣла. Какъ сказываютъ, что въ томъ каменю вырѣзаны на пустомъ мѣстѣ. А никто не вѣдаетъ, что писано и отъ кого. И за тѣмъ мѣстомъ начинается страшнаго порога по Енисею, по которомъ никто не смѣетъ ходить на судахъ, потому что утесы высокіе по обѣимъ сторонамъ стоятъ. Только ходятъ дорогою и обходятъ тотъ порогъ по 5 дней, потому что столько мѣста держитъ тотъ порогъ. А ходятъ они за порогъ по хмѣлю на острова. А далѣе русскіе люди не ходятъ».

Утесъ и порогъ, о которыхъ пишетъ Сафарій, находятся въ серединѣ нынѣшняго Урянхайскаго края. Мѣста эти, какъ можно судить изъ словъ Сафарія, служили предѣломъ русскихъ промысловъ въ этомъ краѣ. Сказка, приложенная къ разнѣнному письму по разграниченію въ этомъ районѣ, согласно Буринскаго трактата, свидѣтельствуетъ, что по договору граница русскихъ владѣній была отведена далеко къ югу отъ этихъ предѣловъ и что слѣдовательно такимъ образомъ эти мѣста въ Урянхайскомъ краѣ въ числѣ прочихъ, какъ это упоминается въ сказкѣ, отошли къ Россіи.

Изъ приведенныхъ выше историческихъ справокъ устанавливается вполне, что владѣнія Алтанъ-хана не только обнимали весь нынѣшній Урянхайскій край, но и простирались даже къ югу за

хребетъ Танну-ула, а потому розысканныя графомъ Рогузинскимъ эти свѣдѣнія въ Тобольскомъ архивѣ дѣйствительно представляли изъ себя «немалыя претензіи» и потому могли приводить китайскихъ министровъ въ «великую конфузію» т. е. ясно доказывали право наше на обладаніе Урянхайскимъ краемъ на основаніи договоровъ, заключенныхъ съ Алтанъ-ханомъ Эрдени и сыномъ его Лозономъ еще въ 17-мъ вѣкѣ.

Толкованіе, что Буринскимъ и Кяхтинскими трактатами закрѣлено за нами владѣніе Урянхайскимъ краемъ находить себѣ полное подтвержденіе и въ китайскихъ лѣтописяхъ, относящихся къ этому времени.

Въ монгольской лѣтописи Эрденійнъ-Эрихе подъ 1726 г. значится, что въ этомъ году былъ командированъ монгольскій князь, Церенъ-эфу, для осмотра мѣстности вблизи Алтайскихъ горъ и опредѣленія границы съ Чжунгарами. Командировка эта была вызвана притязаніемъ на этотъ край Чжунгарскаго (западно-монгольскаго) Хана, Цеванъ-Рапдана. Какъ уже указано было выше, въ 1726 г. русскимъ посломъ на конференціи съ китайскими министрами было уже заявлено о принадлежности этого края Россіи. Видимо предъявленіе этихъ требованій русскимъ посломъ и заставило китайцевъ не только отклонить притязанія Цеванъ-Рапдана на эти земли, но и послать отрядъ манчжурскихъ и монгольскихъ войскъ въ долину рѣки Тесъ, южиѣ хребта Танну-ула, чтобы помѣшать Цеванъ-Ройдану захватить этотъ край силою. Кромѣ того по хребту Танну-ула тогда же были выставлены монгольскіе Халхаскіе караулы.

Учрежденіе этихъ карауловъ опредѣлило точно границы Халхи и отмежевало ее отъ Урянхайскаго края. Караулы эти сохранились до настоящаго времени. Такимъ образомъ мы видимъ, что ко времени заключенія нами договора съ Китаемъ урянхи не были подвластны Небесной Имперіи, владѣнія которой въ этомъ районѣ, не распространялись далѣе Халхи и что вопросъ этотъ русскому послу удалось разъяснить съ достаточной для китайцевъ убѣдительностью.

Взглядъ этотъ видимо, раздѣлялся и самимъ Богдыханомъ, который, чтобы не озлобить монгольскихъ владѣтелей, такъ какъ вопросъ заключался въ сущности въ опредѣленіи границы между Россіей и Халхой, самъ не рѣшился утвердить представленный ему русскимъ посломъ проектъ договора, а назначилъ комиссію, въ составъ которой вошли монгольскіе князья, какъ ближайше заинтересованные этимъ вопросомъ, а главную роль среди этихъ монгольскихъ князей игралъ упоминавшійся выше князь, Церенъ-эфу, установив-

ший незадолго передъ этимъ въ спорномъ районѣ границу Монголіи по хребту Танну-ула. Это служитъ новымъ указаніемъ, что, очевидно, притязанія монгольскихъ князей въ этомъ районѣ дальше этого предѣла и не шли.

Китайская лѣтопись Суй-фу-ци-лио (Запись о покореніи инородцевъ) повѣствуя о состоявшемся разграниченіи земель съ Россіей говоритъ: «китайскій императоръ Юн-чженъ, по вступленіи на престоль, въ виду того, что Россія прилегаетъ къ Халхѣ, нашелъ нужнымъ опредѣлить съ нею границы, какъ для пресѣченія споровъ, такъ и для удобства надзора за пограничною торговлею». Для этой надобности по словамъ этой лѣтописи учреждены были караулы «изъ монголь 4-хъ аймаковъ» Халхи, а «напротивъ этихъ карауловъ Россіей также были учреждены караулы».

Объ учрежденіи же какихъ либо Урянхайскихъ карауловъ на границѣ съ Россіей не упоминается ни въ одномъ актѣ, ни въ одномъ документѣ.

Изъ документовъ лишь явствуетъ, что учреждены были монгольскіе караулы и что противъ нихъ должны были находиться русскіе, и такимъ образомъ установленная по Буринскому договору пограничная черта, на основаніи показаній китайскихъ лѣтописей, во первыхъ должна была служить рубежомъ между Россіей и Халхою, а во вторыхъ проходить вблизи монгольскихъ карауловъ. Оба эти условія только и выполняются, если принять за пограничный рубежъ хребетъ Танну-ула и его отроги близъ озера Косоголь, которые и до сихъ поръ служатъ предѣлами Халхи и мѣстомъ стоянки монгольскихъ карауловъ.

Весьма важное указаніе относительно того гдѣ при разграниченіи былъ поставленъ крайній западный пограничный знакъ Шабина-Дабага, на рубежѣ между Россіей и Монголіей, даетъ размынное письмо, поясняющее, что граница, доведенная по соглашенію русскихъ и монгольскихъ комиссій до Шабина-Дабага въ этомъ мѣстѣ доходила «и до Контайшина владѣнія».

Такимъ образомъ изъ поясненія этого явствуетъ, что граница отъ Кяхты на западъ на пространствѣ до Шабина-Добага являлась рубежомъ исключительно между Россіей и Халхой, а затѣмъ дальнѣйшее продолженіе ея на западъ составляло уже рубежъ между Россіей и «Контайшинными владѣніями» или Чжунгаріей, которая въ то время была самостоятельной и управлялась своимъ ханомъ Хун-тайчиємъ, или въ старой русской передѣлкѣ «Контайцею».